

В МОСКВЕ ХОРОШО, А В АХТЫРКЕ – ЛУЧШЕ

Фото: Анна БУРЛАКОВА

Кто-то родился в семье, в которой свято чтут традиции, и ответ на вопрос «Как Родине служить?» пришел сам собой. А кто-то приходит в казачье общество по зову сердца или по примеру друзей, как 22-летний Сергей Зайцев из поселка Ахтырского Абинского района. Тот шаг, сделанный четыре года назад, предопределил в его жизни многое: и как сложилась его армейская служба, и на какой работе он пригодился. Да и девушку Сергей приглядел себе тоже здесь, в казачьих рядах.

— Я не из потомственных казаков, — с ходу предупреждает лишние вопросы Сергей Зайцев, — не по крови, но по духу, которым пропитался здесь, на абинской земле. Когда принимал решение о вступлении в казачьи ряды, с семьей разговор был. Можно сказать, что советовался, но, если честно, для себя решение уже принял. Правда, и мать с отцом, и дед меня поддержали.

А потом был призыв в армию. Так получилось, что он попал в число тех счастливчиков, которых из Абинского района направляли в Президентский полк. Хотя сам Сергей это случайностью не считает:

— Если бы не наш районный атаман Сергей Бондаренко, может, и не видать бы мне элитных войск. Это он порекомендовал меня в кавалерию.

(Окончание на 4-й стр.)

СТАБИЛЬНОСТЬ НАЧИНАЕТСЯ С ПОРЯДКА

Как выполняется распоряжение губернатора Кубани Александра Ткачева об участии граждан в охране правопорядка, обсудили на краевом совещании под председательством атамана ККВ Николая Долуды.

стр. 2

В ДОЗОРЕ

Реализован еще один пункт Закона «О государственной службе российского казачества»: с 1 апреля погранпосты Краснодарского края укреплены силами казаков-добровольцев.

стр. 2

КАЗАЧИЙ ОСТРОВ

Казачи Брюховецкого СКО обучают здешнюю молодежь верховой езде уже на протяжении 16 лет. За это время конно-спортивная школа заметно обветшала, а финансирования так и нет.

стр. 4

Безопасность — личное дело каждого, ведь процветание и благополучие на любой территории невозможны при равнодушии самих граждан к тому, что происходит вокруг. Таков итог краевого совещания, которое провел вице-губернатор, атаман Кубанского казачьего войска Николай Долуда. Главная тема встречи — выполнение распоряжения губернатора Кубани Александра Ткачева об участии граждан в охране правопорядка.

СТАБИЛЬНОСТЬ НАЧИНАЕТСЯ С ПОРЯДКА

В малом зале Кубанского казачьего хора собрались казаки, сотрудники правоохранительных органов, заместители глав муниципальных образований.

— Нужно возвращаться к традициям народного контроля, об этом сказал на недавнем совещании в Кремле избранный президент Дмитрий Медведев, — открыл заседание Николай Александрович. — А у нас на Кубани самую активную позицию в обеспечении безопасности станиц, городов и поселков должны занимать казаки. Если рядом с милиционером всегда будет человек в казачьей форме, криминальная обстановка в крае быстро стабилизируется.

Надо заметить, казаки уже активно участвуют в этом процессе — во всех отделах ККВ созданы и работают казачьи дружины. Всего по краю в народных дружинах состоит 1505 казаков.

По результатам проверок, проведенных во всех районах Кубани, в целом ситуация признана вполне удовлетворительной — казаки оценили значение «службы государевой». Но были отмечены и территории, где, как образно выразился директор департамента по делам казачества администрации Краснодарского края Александр Марченко, «и за ухом не почесали»: дружины не обеспечены транспортом, на дежурство некоторые казаки по-прежнему выходят в камуфляже и военных ботинках, хотя для всех определена единая форма, да и работают дружинники в некоторых РКО «тогда, когда им удобно»... А кое-кто из начальников штабов даже документы на своих казаках не оформил, так что о какой-либо деятельности по обеспечению спо-

койствия на улицах населенных пунктов здесь вообще речь не идет. В «отстающих» — Прикубанский округ Екатеринодарского отдела, Абинский, Апшеронский, Брюховецкий, Крыловской, Гулькевичский, Павловский районы, а также города Армавир и Геленджик.

Николай Александрович заметил:

— Отныне мы будем проводить ежесменные проверки. Прошло время игр, пора начинать работать.

Были отмечены и положительные тенденции. Все больше глав муниципальных образований и сельских поселений охотно идут навстречу «людям в черкесках». А некоторые и вовсе придумывают новые формы работы. Так, в Тимашевском районе дружинников, в числе которых и казаки, усадили за парты. Лекции им читали профессиональные юристы и сотрудники отдела внутренних дел. Они изучили Административный кодекс, устав муниципального образования. Ознакомились с основами оказания первой медицинской помощи. Кроме того, почти половина дружин — внештатные сотрудники милиции. А местная администрация разработала систему финансирования и поощрения. Опыт тимашевцев Николай Долуда посоветовал обобщить и разослать во все районы как руководство к действию. А атаману Тимашевского РКО вынес личную благодарность.

Самыми дееспособными помощниками милиции назвал казаков начальник ГУВД Краснодарского края Сергей Кучерук:

— Мы и дальше должны работать в тесном контакте, такое взаимодействие очень важно и по-

лезно. Казаки, как правило, — коренные жители того или иного населенного пункта, поэтому порой лучше участковых инспекторов знают все «болевые точки» и «злачные места» в округе, — подчеркнул он и призвал атаманов

районных и хуторских казачьих обществ активнее участвовать в заседаниях советов по профилактике правонарушений. По мнению Сергея Кучерука, на сегодня это одна из самых действенных форм общественного контроля. Кроме того, заметил начальник ГУВД края, казаки во всем должны быть примером для своих односельчан, в частности, в противостоянии общественным порокам. Тогда, возможно, и получится побороть такие социальные заболевания, как пьянство, воровство, бытовое хулиганство.

Второй вопрос — выделение помещений под штабы первичных и районных казачьих обществ. В этой части недостатков оказалось меньше всего, почти все РКО, за редким исключением, «жилем» обеспечены.

С интересным предложением — создавать казачьи автодружины — выступил под занавес встречи руководитель ГИБДД Геннадий Казюлин. По его предствлению, «присутствие на автострадах Кубани коренных жителей этих мест, к которым относятся казаки», убавит приты к любителям полихачить на дорогах. Да и в борьбе с коррупцией сыграет не последнюю роль: не каждый отважится протянуть инспектору взятку под строгим взглядом человека в казачьей форме.

— Если мы хотим построить стабильное государство, то для начала должны навести порядок там, где живем. И это дело всех нас, ведь это наша страна и все мы ответственны за ее благополучие, — подытожил совещание Николай Долуда.

Иванна ГЕРАСИМОВА.

К ГЛАВНОМУ ПРАЗДНИКУ — ОСОБЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ

Подготовка к проведению Дня реабилитации кубанского казачества стала темой очередного заседания Войскового правительства под председательством Николая Долуды. Как будет проходить праздник в кубанской столице, доложил первый заместитель атамана Николай Перваков. О том, как отметят этот день на местах — в казачьих обществах, отчитались атаманские отделы.

Прежде всего Николай Долуда напомнил собравшимся, что губернатором Кубани Александром Ткачевым подписано распоряжение, адресованное главам муниципальных образований края, об оказании всяческой помощи атаманами отделов при подготовке к проведению Дня реабилитации:

— Все казаки и члены их семей приехать в Краснодар, конечно же, не смогут. Поэтому каждое казачье общество при содействии местных работников культуры, спорта, образования должно подготовить и провести различные мероприятия, которые создадут праздничное настроение тем, кто будет отмечать этот день в станицах, в городах и в районах Кубани, в Майкопском и Баталпашинском отделах ККВ.

Во всех отделах день 19 апреля уже расписан «от» и «до». Утром в православных храмах Кубани, Адыгеи и Карачаево-Черкесии будут отслужены панихиды по безвинно убиенным казакам, а после в обществах состоятся выступления детских и взрослых фольклорных коллективов, торжественные сборы, спортивные соревнования, возложение венков к памятникам, посещение ветеранов. В Майкопском отделе проведут свой парад, в котором примут участие около 200 казаков. Атаман ККВ Николай Долуда поблагодарил всех за серьезную подготовку мероприятий. Лишь программой Ейского отдела он остался недоволен. Ейчане ограничились утренней службой в храме, возложением венков к памятным местам, митингом и посещением ветеранов. «Должно быть разнообразие», — подчеркнул Николай Долуда.

Также атаман войска сообщил, что благословение митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора на проведение этого праздника за неделю перед Пасхой получено.

В краевой столице празднование Дня реабилитации кубанского казачества начнется ранним утром 19 апреля на площади у мэрии города Краснодара, где соберутся более трех тысяч кубанских казаков, все как один в черных папахах, черкесках, сапогах и красных бешметях. В сопровождении трех духовых оркестров они пройдут парадом по главной улице — Красной мимо памятника основателям Кубани (у здания краевой администрации) к памятнику Екатерине Второй. В торжестве также примут участие кадеты казачьего корпуса имени атамана Бабыча и порядка тысячи учеников казачьих классов.

Елена РЫЖКОВА.

ШКУРИНСКОМУ КАЗАЧЬЕМУ ОБЩЕСТВУ — ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Десять лет назад казаки станицы Шкуринской Куцевского района объединились в хуторское общество. За это время они наладили совместную работу с сотрудниками РОВД по охране общественного порядка, привлекли местную молодежь к ряду культурных и спортивных мероприятий, уже ставших традиционными. Во многих вопросах они оказывают большую помощь и администрации сельского поселения.

Активная работа казачьей дружины позволила сократить число правонарушений и в станице, и за ее пределами. Подростки из группы риска занимаются в военно-патриотическом казачьем клубе, открытом на базе СОШ № 5, где также созданы классы казачьей направленности. Ребята осваивают гиревой спорт, картинг, рукопашный бой, выезжают с показательными выступлениями в соседние поселения, участвуют в различных соревнованиях, проходящих на территории края. Старшие школьники ухаживают за памятниками и обелисками времен Великой Отечественной, помогают ветеранам. В поселке Заводском в военно-патриотический клуб «Патриот» приходят заниматься ребята с первого по четвертый классы. Кроме того, недавно Шкуринское казачье общество взяло под опеку детский сад.

Валентин МАЛЫЙ, подьесаул, заместитель атамана Ейского КО по СМИ.

Постоянная смена

В НОГУ С АТАМАНОМ

Готовность Горячеключевского РКО к ежегодному параду, приуроченному к Дню реабилитации репрессированных народов, лично проверил исполняющий обязанности атамана Екатеринодарского отдела Виктор Светличный.

Смотр был назначен на одиннадцать утра, но казаки собрались на центральной городской площади задолго, чтобы встретить высокого гостя во всеоружии. Виктор Георгиевич остался доволен оперативностью, собранностью и пунктуальностью горячеключевцев.

Сданы и приняты рапорты, и колонна со Светличным во главе двинулась к мемориальному комплексу у Вечного огня.

— Цветы и венки к памятнику возложить! — командует Светличный, и алые звезды гвоздик загораются на сером мраморе мемориала.

Затем — перестроение и снова на площадь. Здесь исполняющий обязанности атамана Екатеринодарского отдела смотрит

главное, ради чего, собственно, и собрались члены районного казачьего общества: строевую подготовку. В первом ряду — неслужившая молодежь. Маршировать казачат Виктор Георгиевич учит лично. Объясняет подросткам, что такое «чувство локтя» и синхронный шаг.

— Ребята, смотрите внимательно, запоминайте, а потом тренируйтесь дома. Потому что на краевом параде на Красной будем у всей России на виду, — наставляет подчиненных Светличный.

Круг, другой — и из уст Светличного уже звучит похвала:

— Молодцы! Очень неплохо получается. Еще полчаса — и вообще идеально будет.

Но получасом горячеключевские казаки не ограничились — весь день учились маршировать. А малыши, гулявшие на площади, тянули мам за руку: «Погляди, какие дяди! И я таким быть хочу». И, пристраиваясь в хвост колонны, детвора старалась держать шаг.

Дарья АЛЕКСЕЕНКО.

В ДОЗОРЕ

Погранпосты Краснодарского края больше не испытывают дефицита кадров. С 1 апреля заставы укреплены силами казачьих добровольцев. Таким образом, реализован еще один пункт Закона «О государственной службе российского казачества».

Для казаков охрана государственной границы — совершенно новая отрасль деятельности. Подготовка к службе шла тщательнейшим образом. Основными критериями отбора дружинников стали возрастная ценз, желание, пригодность. Добровольцев в случае обнаружения даже самых незначительных конфликтов с правоохранительными органами отсеивали сразу.

Готовность казаков к несению службы в канун заступления на первое дежурство по поручению войскового атамана Николая Долуды проверили на последнем организационном совещании с участием представителей Черноморско-Азовского пограничного управления береговой охраны ФСБ РФ, директора департамента по делам казачества, а также районных и отделских атаманов ККВ. С общей информацией выступил первый заместитель атамана Николай Перваков. Оказалось, что далеко не все районные казачьи общества готовы к службе на границе. Тому виной низкая исполнительная дисциплина на местах, как, например, в Черноморском округе. Стопроцентную готовность подтвердили только в Ейском отделе. Николай Перваков перед атаманами поставил задачу устранить все имеющиеся недостатки и приступить к несению пограничной службы в срок.

В охране государственной границы примут участие 11 районных казачьих обществ Ейского, Таманского отделов и Черноморского округа ККВ. 300 казаков будут нести службу на 28 погранзаставах Краснодарского края. Такая необходимость вызвана нехваткой «погранцов», особенно в горной местности. Восполнят ее 64 казачьи дружины. В их задачи входят рейды по проверке причалов, плавсредств, охрана биоресурсов, наблюдение за местами отдыха и рыболовства. За каждое четырехчасовое дежурство, которые, как и охрана общественного порядка, будут осуществляться преимущественно по выходным и праздничным дням, казаки получают по 280 рублей. Как сообщил начальник отдела по охране госграницы Черноморско-Азовского управления береговой охраны ФСБ РФ Сергей Арзыбов, в начале месяца запланировано обучение казаков новому «ремеслу».

Атаманы обществ больше всего волновали вопросы доставки нарядов к месту службы, дополнительными средствами связи и наблюдения. Эти проблемы будут решаться уже в процессе. А что касается формы одежды, то определили следующее: допустима и полевая, головной убор — папаха. Черноморско-Азовским управлением береговой охраны уже подготовлены специальные удостоверения, а директор департамента по делам казачества Александр Марченко, со своей стороны, выступил с предложением дополнительно выдать казакам знаки отличия, какие есть у дружин по охране общественного порядка.

Полина ПОЦЕБНЕВА.

В 2008 году исполняется 75 лет с той поры, когда жестокий голод опустошил многие кубанские станицы. Десятилетиями этот факт замалчивался. Станичникам, спасшимся от голода, родившимся или прибывшим в станицы после него, внушали, что в 1933 г. был не голод, а саботаж — злостное, преднамеренное расстройство намеченных планов, неисполнение, срыв работы. Дескать, голод сотворили «контрреволюционные элементы» — противники «великого перелома», они сами обрекли себя на смерть, поэтому виновных нет, наказывать некого, говорить не о чем. Однако станичники еще с лета 1932 г. ощущали нависшую угрозу голода и всеми силами пытались предотвратить беду. Но их усилия оказались тщетными, потому что творцами возникшей ситуации была сама власть и ее идейный вдохновитель — коварный и жестокий товарищ Сталин. Сегодня об этом рассказывают пятитомник «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание 1927 — 1929 гг.» и другие издания.

Первопричины того бедствия восходят к периоду борьбы за власть, когда в братоубийственной войне была истреблена сельскохозяйственная элита Кубани. Станицы потеряли лучших представителей казачества, умевших работать на земле, вести хозяйство. Погибли и первые приверженцы советской власти — у них, как правило, были чистыми и помыслы, и руки. Большинство пришедших им на смену управленцев не знали реалий хозяйственной жизни, не умели работать на земле, отличалась некомпетентностью, бескомпромиссностью, чванством.

Другая причина кроется в Конституции РСФСР 1925 г. и Инструкции ВЦИК от 14.10.25 г. Они лишали избирательных прав многих активных, деятельных граждан страны. Особые ограничения вводились в отношении тех, кто имел более 15 десятин посевной площади или трех наемных работников, или шесть волов и двух работников, а также молотилки, мельницы, крупный сельскохозяйственный инвентарь, свою торговлю и т.д. Эти ограничения не могли не сказаться на психологическом настрое работающих, предприимчивых людей.

Тем не менее привычный жизненный уклад в те годы не был разрушен, а НЭП способствовала преодолению кризиса. Новую беду принесли принятые в 1927 — 1929 гг. правительственные постановления по созданию коллективных хозяйств (колхозов). Основная масса казачьих семей возражала против такой формы хозяйствования, но власть игнорировала такие настроения.

На Кубани, как и по всей стране, создание колхозов сопровождалось тотальным уничтожением кулаков. По Далю, кулак — это скупец, кремень, крепыш; по-советски — богатый крестьянин-собственник, эксплуатирующий бедняков. До революции таких собственников было подавляющее большинство. Достаток в их домах создавался упорным семейным трудом на земле. Лишь немногие из них привлекали наемных, в основном, «сезонных» работников.

Такие «кулаки» вполне резонно не желали вступать в колхозы. Тогда правящая партия поставила задачу по «ликвидации кулачества как класса». Ее выполнение закончилось тотальным уничтожением самых способных, самых трудолюбивых крестьян. Тех, кто пытался оказывать сопротивление, расстреливали, отправляли в лагеря, а членов их семей выселяли в «холодные края». Послушных «кулаков» высылали в отдаленные бесплодные районы страны, менее зажиточных — в соседние регионы. Имущество всех репрессированных передавалось колхозам.

воем водили по домам и забирали его. Если отдавали не все, сажали снова. Ни малые дети, ни старики, ни жены в расчет не принимались. Забирали все, даже узелки с тыквенными семенами, висевшие в хатах. Скотину и корма для нее забирали сразу.

К началу зимы семейные запасы продовольствия иссякли. Потом в станице съели все, что было можно, включая кошек, собак, павшую скотину, кожаную лошадиную амуницию и даже трупы умерших людей. Нашлись люди, которые заманивали в свои хаты голодных детей, убивали, пускали в пищу. Завлечь было просто: одного слова «хлеб» было достаточно, чтобы подросток пришел по указанному адресу, никому об этом не сказав. И все же один из них, войдя в хату, вовремя заметил на

Партийно-советский актив, управлявший станицей, сотрудники НКВД, комбедовцы и другие помощники новой власти от голода не пострадали. Спаслись и те, кто до начала этого кошмара, бросив все, уехал из станицы или же был отправлен в ссылку.

В «помощь» погибающему населению были созданы похоронные команды. Они ездили по станице и извлекали из хат умерших. Случалось, что трупы днями лежали рядом с еще живыми, опухшими от голода. Покойников выносили на виллах, бросали на телегу и увозили. Заполнив два старых кладбища, трупы стали сбрасывать в общую яму за станицей. Лишь в 1991 г. на том месте установили скульптуру «Скорбящей матери». Однако рядом с ней нет даже символического надгробия, не указано, кому она посвя-

ного атамана Георгием Могиловичем, выжила в ссылке. Их сын Виктор Могилович — известный на Урале художник. Другая дочь — Мария — уцелела, работая прислугой у местного начальника. Ее будущий муж — выходец из станичных казаков Яков — спасся от голода за пределами своей станицы. Погиб он в 1943-м под Сталинградом, а Мария вновь спасала от голода — на этот раз своих четверых детей, один из которых — автор этих строк.

Три колхоза были созданы на порушенных семейных хозяйствах, и между ними поделена станица: восточная часть — колхоз «Коминтерн»; центральная — «Вторая пятилетка», западная — «Индустрия». Правление «Второй пятилетки» разместили на западной окраине бывшего центрального кладбища, очистив ее от

СТАНИЧНАЯ ТРАГЕДИЯ «ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА»

На Кубани большинство семей причислялось к разряду «средняков». Им предлагалось «добровольно» вступить в колхоз вместе со своим скотом и сельскохозяйственным инвентарем. Одни вступали, другие воздерживались, продолжая самостоятельно вести свое хозяйство, их стали называть единоличниками.

Первыми колхозными добровольцами становились неимущие семьи да ленивые и нерадивые хозяева. Они не могли дать толку своей земле, своей скотине, не умели обеспечить себя продовольствием. Колхоз они воспринимали как нового хозяина, под руководством которого надеялись улучшить свое положение. Однако такие надежды не оправдались: первые колхозы были нищими.

Прямыми предвестниками голодомора стали принятые весной 1932 г. по личной инициативе Сталина постановления, которые предписывали колхозам и единоличникам увеличить и посевные площади, и объемы хлебобопоставок государству. Однако и те и другие были ослаблены раскулачиванием и репрессиями. Производительность труда повсеместно падала из-за растущего недоверия к колхозам. Поэтому площадь посевных площадей не только не увеличилась, но повсеместно сократилась по сравнению с предыдущим годом. Вмешалась и погода: с мая по июль поля заливали дожди, они дали бурный рост сорнякам, мешали уборке.

Тем не менее план хлебозаготовок не был снижен, несмотря на просьбы и протесты как рядовых тружеников села, так и «партийцев» на местах. Более того, были приняты жесткие, репрессивные меры по изъятию зерна у населения, в том числе заготовленного на семена и для своего прокорма. От крестьян повсеместно требовали сдать зерна больше собранного.

Рассматривать происходившие в те годы процессы лучше на примере конкретных поселений. Так, в станице Поповичевской (с 1957 г. она — Калининская) тех, кто прятал зерно, сажали в тюрьму. Под нее приспособили одноэтажное здание бывшего станичного собрания, заложив его окна кирпичами. Там их держали в темноте, без воды и пищи до признания в укрывательстве зерна. Потом под кон-

печке кипящий чугунок и всплывшую в нем кисть руки и успел убежать. Подобные случаи делали станичных каннибалов узнаваемыми, но воспрепятствовать им было некому.

Своего апогея голод достиг в первые месяцы 1933 г., когда снег и морозы накрыли станицу, а до новой зелени было еще далеко. Сколько хватало сил, люди бродили по станице и окрестностям, пытаясь найти съестное. Теряя от голода последние силы, опухали, медленно умирали. Вымирали семьями, домами, кварталами, хуторами. Те, кто доживал до весны, тянулись в колхозные бригады буквально за порцией баланды. Там же многие гибли, наевшись протравленного семенного зерна или первой зелени.

Пища появилась лишь в июне на зерновых полях. Однако их охраняли и за десяток сорванных колосков умирающим от голода станичникам по личному указанию товарища Сталина давали десять лет лагерей, а то и расстреливали. Далеко не всем удалось дожидаться нового урожая.

шена, кто они, сколько их там? Зато все ближе к ней подступают захоронения отнюдь не рядовых станичников.

В ту страшную зиму от голода погибло большинство из проживавших в станице — около 14 тысяч жителей. Истинные масштабы бедствия до сих пор не исследованы, не обнародованы. О людских потерях можно судить лишь приблизительно, к примеру, по записям в церковных метрических книгах. Так, в 1899 г. в станице родились 490 младенцев, а в 1900 г. — 467. Лишь 16 — 17 процентов из них получили свидетельство о рождении после 1933 г. Из общего числа родившихся в 1911 г. их 585 и в 1913 г. — их 578, после голодомора уцелели 34 — 37 процентов. А на их жизненном пути была еще Великая Отечественная война.

Опустевшие после голода дома отвели под служебные помещения. Так, в доме казака Данилы Бойко полвека размещался станичный совет, а из его большой трудолюбивой семьи спаслись только две дочери из семи. Наталья вместе с мужем — внуком станич-

надгробий. Позже колхозы объединили в один — имени Ленина; и на том же кладбище построили здания для его правления, школу, магазины, кафе.

Апофеозом революционных преобразований в Поповичевской стал снос в 1935 г. Покровского храма. Он был не только лучшим в станице архитектурным творением, созданным на народные средства, но и очагом высокой духовности. Каждый житель станицы с детства усваивал в храме высокие моральные устои православной веры, созерцал живописные творения и убранство храма, слушал песнопения. Люди, принимавшие решение о сносе храма, отняли у станичного населения самое дорогое, что у него было. Однако возражать вандалам было некому: большинство коренных жителей к тому времени были репрессированы, выморены голодом, морально раздавлены. Одна из станичных улиц носит имя руководителя, принимавшего решение о сносе храма.

Семьдесят пять лет минуло со времени голодомора. Живых его свидетелей или слышавших о нем из первых уст остается все меньше. Лишь немногие публикации постсоветского периода сообщают, что голод унес жизни около 400 тысяч кубанцев (по-советски — саботажников!). Все они лежат в нашей кубанской земле, но далеко не все места их захоронений обозначены, на многих нет даже надгробий. До сих пор голодомору не дана справедливая оценка, не обнародованы официальные данные о погибших, не установлен памятник в краевом центре.

Верно сказано: это нужно не мертвым — это нужно живым. Покаяние как очищение от скверны и лицемерия поможет новым поколениям строить свою жизнь. Они должны знать, во что обошлось создание пресловутой общественной собственности на селе, сколько жизней невинных людей поглотило, так и не накормив страну. Память о таких уроках полезно сохранять на века, иначе они могут повториться.

Подробно о казачьем прошлом станицы Калининской рассказано в научных изданиях Академии маркетинга (ИМСИТ) за 2006 — 2008 гг.

В. Я. ОНИЩЕНКО,
доцент ИМСИТ.

Наша почта

О ПРЕДКАХ С ГОРДОСТЬЮ

Здравствуй, дорогая редакция «Кубанского казачьего вестника»!

Хочу вас обрадовать — теперь у вас появились читатели и в Первопрестольной. Недавно родственники, ездившие по делам в Краснодар, привезли вашу газету в Москву. Я прочла «Вестник» от корки до корки и решила рассказать вам свою историю, которая также связана с кубанским казачеством.

Когда я познакомилась со своим мужем Евгением Степановичем Агатовым, нам было по 16. На дворе лютвал 1943-й — страну сотрясала война. В то время люди не очень любили распространяться о своем прошлом, а мой Женя сразу сообщил: «Я из кубанских казаков». Такое признание тогда могло стоить жизни. Но Евгений никогда своих предков не стеснялся, наоборот, всегда с гордостью о них рассказывал. Говорил, что казаки — это особая категория людей, с обостренным чувством долга, живущая по законам чести и при любых обстоятельствах сохраняющая собственное достоинство. Он часто вспоминал, как 1939 году его отец Степан Иванович, ветеринарный врач, взял его с собой в командировку в Краснодар. И на прогулке по улицам города показывал настоящим казакам: «Смотри, сын». Он отличал их по виду, по духу каким-то внутренним чутьем...

Отец моего свекра Иван Агатов был священником в станице Тихорецкой, приход имел большой и служил верой и правдой Богу, царю и Отечеству. Семья, как водилось в то время, была многодетной. Жили дружно. Правда, судьба распорядилась их жизнями довольно сурово. Старший сын Александр окончил лесотехническую академию, до революции

служил в Петербурге у Великого князя. Он выжил в революционное лихолетье, но Ленинградская блокада прервала его земной путь. Другой сын, Николай, выучился на врача. Успешно работал, у него была большая практика. Но пришел 1937-й — Николая арестовали и расстреляли как врага народа. Петр, ветврач, жил в Карелии, умер в 50-х годах. Виктор, есаул казачьего

войска, в 20-х годах участвовал в Добровольческой армии, воевал на территории Новороссии. Но после войны, забрав с собой младшего брата Владимира, уехал во Францию, затем — в Канаду. Были от них письма сестре Ольге, но они не сохранились... В доме же самого Ивана Агатова во время боев на Кубани стоял штаб генерала Деникина. Станица Тихорецкая переходила из рук в руки — от красных к белым и наоборот. В подвале своего дома станичный священник Иван прятал раненых бойцов — белых от красных, красных от белых. Отец Иван был истинным христианином и человеком колюбом.

Фотокарточек того времени у Евгения не осталось, кроме снимка бабушки Елизаветы Стефановны. По словам моего Жени, бабка Лиза была образованной женщиной, знала французский язык и даже обучала «иностранный грамоте» своих внуков. Она дожила до 50-х годов и похоронена в Москве, на Старо-Алексеевом кладбище.

От всей этой большой казацкой семьи сейчас в живых остались мой сын Сергей, он тоже, как и его отец, считает себя казачком, и дочь Татьяна — казачка по духу и по сердцу. Вот такая история.

**С уважением
Нина АГАТОВА,
г. Москва.**

В МОСКВЕ ХОРОШО, А В АХТЫРКЕ — ЛУЧШЕ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Теперь Сергей, если надо, не только джигитовку покажет, но и продемонстрирует столичную выправку особой, президентской «пробы». За два года он поучаствовал не на одном церемониальном мероприятии и как в седле держаться, какие фигуры кавалеристу выписывать должно, а какие не к лицу — знает как дважды два. Соборная площадь Кремля за это время стала ему знакомой до последнего бульжника, но все же родное абинское приволье сердцу ближе. Вернувшись, он первым делом зашел к атаману — поблагодарить и посоветоваться насчет того, что делать дальше. Вместе решили, что работать ему в хозяйстве атамана Головатого инструктором, обучать основам верховой езды школьников-казачат. А с недавних пор

Сергей Зайцев занимается работой с молодежью и в ахтырском хуторском казачьем обществе. В хозяйство же он все равно наведывается не по графику, а чуть ли не каждый день.

— Если день-два пропущу, тоскую. Конь — он если за душу взял, так до смерти не отпустит. Я до сих пор в мельчайших подробностях помню тот день, когда меня дед впервые на коня посадил. Мне тогда шесть лет было... Нам, совсем еще пацанятам, разрешали водить колхозных коней на озеро — купать. Вот это было счастливое детство, — вспоминает Сергей, — хочется, чтобы и нынешним мальчишкам было что вспомнить.

Елена РЫЖКОВА.

ПОКОРИЛИ МОСКВУ

В дни весенних каникул делегация казачьих классов натухаевской средней школы № 26 побывала на пятом сборе воспитанников кадетских корпусов и школ регионов Российской Федерации, организаторами которого были Минрегион развития РФ совместно с Министерством обороны и Центральным казачьим войском.

«Мы в Москве! Ура!» — и ватага ребят бегом ринулась к гостинице. Надо поскорее бросить сумки — и на прогулку, родные и одноклассники ждут фотоотчеты. Но спать ложатся вовремя, уже наутро начинается серьезная работа, полная спортивных и творческих состязаний. А в головах еще звучат напутствия атамана Натухаевского РКО Анатолия Решетняка: «Вы уж, ребята, не подведите».

И не подвели — домой привезли диплом «За высокий уровень подготовки и активное участие в мероприятиях сбора». Путь к этой награде был нелегким. Кадеты со всей России участвовали в спортивных соревнованиях и исторических викторинах, демонстрировали строевую подготовку и вокальные данные (последние — в смотре-конкурсе, который прошел на Поклонной горе). Кроме того, на творческом конкурсе юные патриоты «обменялись визитками». И тут натухаевцам не было равных. В своем номере через песни, стихи, танцы казачата поведали зрителям и жюри о хлебосольной Кубани и священной земле города-героя Новороссии.

Побывали в Москве златоглавой и воспитанники Кубанского кадетского

корпуса имени атамана Бабыча. Знают здесь будущих защитников Отечества не понаслышке. Уж не в первый раз везут из столицы высокие награды. В этом году копилка ребят пополнилась дипломами от Минрегионразвития РФ, президента Центра национальной славы и Фонда Андрея Первозванного, за первое место в смотре-конкурсе строя и песни, который проходил на Поклонной горе. Денежной премией президента РФ в размере 30000 рублей был отмечен ученик 11-го класса Павел Чернявский за отличные знания истории Вооруженных сил, орденов России, а также выдающиеся результаты в спортивных состязаниях. Не остался без внимания и старшина Александр Неделько — офицер-воспитатель, который сопровождал ребят на протяжении всей поездки. За высокий уровень подготовки делегации ему вручили диплом от Министерства регионального развития РФ и часы «Спецназ».

В общем, впечатлений казачатам и им наставникам теперь надолго хватит.

**Ирина РОГОЗЯНСКАЯ,
Александр БЕЛЯЕВ.**

Проблемы и перспективы

Вот уже 16 лет казаки Брюховецкого СКО обучают молодежь верховой езде. И все бы ничего, да только окинешь взглядом поле с ветхими сараюшками, которые служат конюшнями, и как-то тоскливо становится от безысходности. Ведь нет у станичных мальчишек и девчонок ничего, кроме этой конно-спортивной школы, любимых лошадей и безумной радости, когда мчишься, оседлав лихого скакуна, а впереди только теплый ветер и до боли знакомые тропы родной земли.

Раннее субботнее утро, а потомственный казак Ваня Онучко уже здесь. В седле он с пяти лет. Его первый и единственный тренер — отец, станичный атаман Григорий Иванович.

— Ивану было пять, когда впервые отправился в самостоятельный конный поход, — рассказывает атаман. — Он еще постоянно нас подгонял, чтобы шли быстрее. Маленький, а уже тогда в нем чувствовался дух взрослого казака.

Сейчас Ваня учится в техникуме. Он специально перевелся на заочное отделение, чтобы вместе со сверстниками весной пойти в армию.

— Если все получится, то буду служить в Президентском полку. Это моя мечта, — боюсь сглазить, делится Иван. Единственное о чем жалеет, что целый год не сможет ездить верхом.

Здесь, на Казачьем острове, как окрестили это место станичники, прошло детство Вани и еще нескольких десятков таких же, как он, брюховчан. За 13 лет Иван не только узнал, как обращаться с лошадью, о ее повадках, но и овладел навыками джигитовки, рубки лозы. Ежедневные тренировки не прошли даром: почти на всех скачках, в которых участвовал юный казак, завоевывал первые призы. Своего любимого коня Рембо Ваня сам объезжал, тренировал. Теперь на всех соревнованиях они как одно целое.

— Главное — понимать лошадь, — поясняет Иван, запрягая коня для верховой прогулки. — Они очень чувствительны, особенно к страху наездника. Лошадь должна знать, что у нее есть хозяин. Мой Рембо никого не слушает, кроме меня. Чужого может даже скинуть. А так он очень добрый и умный.

Запрячь лошадь — не так просто, как может показаться. Это целая наука. Под седло обязательно подкладывают кусок ткани, чтобы не натереть спину, и туго его затягивают. Высота стремени

должна равняться длине руки казака: от плеча до кончиков пальцев. Перезапрягать коней, даже в пути, не желательно. А перед загоном в стойло тщательно растирают тело скакуна и обливают его ноги холодной водой. Для любого наездника, даже начинающего, — это простые истины, а уж для Вани Онучко тем более. Единственное, чем он так и не смог овладеть, так это подковкой лошадей.

— Я знаю, как нужно делать. Батя много раз мне показывал. Но рука все равно почему-то дрожит. Боюсь, что гвоздь пойдет под наклон и я причиню боль коню, — тербя гриву скакуна, вздыхает юноша. Конь бьет копытом о землю и, словно котенок, трется головой о плечо Вани.

— Устал стоять, — объясняет он. — Скакать хочет.

Лихо вскакивает на коня и мчит по полю быстрее ветра.

— Он от природы очень скромный, — подходит ко мне заместитель атамана районного общества Николай Лапчинский. — Ваня давно из разряда учеников перешел на тренерскую работу, боится, что некому будет продолжать батиню дело, ведь кроме нас, казаков, это никому не нужно.

В Брюховецком обществе давно решили: каждую неделю привозить сюда ребяташек из рай-

онных школ казачьей направленности.

— Хватит, доказавались, что не знаем с какой стороны к лошади подойти, — возмутился атаман Брюховецкого СКО Григорий Онучко.

Уже и специальная тридцатичасовая программа составлена: казачат ознакомят с породами лошадей, с их болезнями, расскажут, как правильно объезжать, кормить, ухаживать. Предусмотрены как теоретические, так и практические занятия.

— Для того чтобы научить ребенка ездить верхом, нужно не менее двух часов в неделю, — пояснил заместитель атамана РКО Николай Лапчинский. Но этим казаки ограничиваться не собираются. Казак — воин, а потому должен хорошо владеть оружием. Именно поэтому ребят научат обращаться с пикой, шашкой, нагайкой в пешем и конном строю. Рубка лозы и элементы джигитовки — для ребят постарше и только тех, кто уверенно держится в седле. А для начала нужно овладеть гладкими и барьерными скачками. Идея хорошая, даже местный отдел образования заинтересовался. Вот только предложить что-либо со своей стороны он, по сути, не может. Одно радует — договор о сотрудничестве с казачьим обществом заключили.

Брюховецкие казаки мечтают о центре военно-патриотической работы на этом поле, включающем строевую подготовку, историю казачества, духовно-нравственное.

— Вон там, — показывает рукой Николай Лапчинский, — мы планируем конюшню, а здесь — учебные корпуса. А во дворе хотим построить полосу препятствий, соорудить стрельбище и площадку для метания спортивного ножа. Казалось бы, дело важное и нужное. Но эту идею казаки пробивают уже семь лет.

— Если все это воплотится, можно смело сказать: не зря проптали ряс, — шутит Николай Лапчинский. — Методические разработки есть, организаторских способностей хоть отбавляй, а реализовать не получается. Нужны деньги. Пытаемся пробить из муниципального бюджета, а он, как известно, не резиновый. Надеюсь, получится.

Есть пока еще порох в пороховницах Брюховецкого казачьего общества. И будет так до тех пор, пока кучкуются здесь молодые казаки, готовые горы свернуть, чтобы обустроить свой «остров», где можно отдохнуть душой, вдохнуть полной грудью дух земли русской, почувствовать горьковатый запах степных трав. А там глядишь, и начнется на нем совсем другая жизнь...

Полина ПОЦЕБНЕВА.

КАЗАЧИЙ ОСТРОВ